

Воскресенье, 14 июля. 9:00.

Как и было запланировано, подполковник Казама вылетел на остров Ио.

А помощник Казама старший лейтенант Фудзибаяси отправилась в Нару на похороны своего деда Кудо Рэцу. Сегодняшними сопровождающими Казама были майор Янаги и несколько младших офицеров и солдат отдельного магически оборудованного батальона.

А также с ним было ещё двое "попутчиков" — Жасмин Уильямс и Джеймс Дж Джонсон. Австралийские военные волшебники. Весной этого года они были пойманы с поличным за попыткой совершить диверсию, и до вчерашнего дня были заключены в военную тюрьму (не в ту, которая для военнопленных, а в ту, где содержатся вражеские бойцы, не считающиеся военнопленными). Задачей Казама было передать этих двоих представителю австралийской армии, который прибудет на остров Ио.

Жасмин Уильямс и Джеймсу Дж Джонсону сообщили, что их освобождают. Они оба были очень удивлены, но даже и не думали подозревать какой-то подвох. Поэтому вели себя они послушно.

"Надеюсь, сегодняшняя миссия закончится без происшествий", — подумал Казама и ещё раз скомандовал своим подчинённым в самолёте, чтобы те смотрели в оба.

◇◇◇

В другом месте, примерно через 30 минут после вылета Казама.

Тацуя с Миюки и Линой сели во VTOL с Хёго в качестве пилота.

Их цель заключалась в обеспечении средств для погони за Минами. В частности, они хотели проверить, как продвигается разработка четырёхместного аэрокара, способного долететь до Северо-западных Гавайских островов.

Тацуя пока ещё не принял решение, лететь ли прямо на аэрокаре до острова Мидуэй и атолла Перл-энд-Хермес. Полный полёт туда и обратно на аэрокаре был, скорее, крайней мерой. Ему казалось безрассудным вступать в бой сразу же после того, как пролетел более четырёх тысяч километров. Даже идея угона военного корабля американской армии казалась Тацуе более реалистичной.

Тацуя вылетел на Миякидзиму, обдумывая план, к которому, возможно, придётся привлечь

третьих лиц.

◇◇◇

В это же время к острову Ио с запада приближался авианосец. И это судно принадлежало не австралийской армии. Это был авианосец британского флота.

Примерно за час до прибытия авианосца на остров Ио, небольшой гиперзвуковой транспортный самолёт пошёл на сближение с авианосцем. Самолёт тоже принадлежал британской армии. Приблизившись, самолёт приземлился на угловой палубе авианосца.

◇◇◇

К Миякидзиме тоже с запада приближался самолёт. Однако это был внутренний рейс — бизнес-джет, вылетевший из Международного Аэропорта Фукуока.

Этот небольшой реактивный самолёт приземлился на аэродроме Миякидзимы незадолго до прибытия Тацуи.

◇◇◇

Самолёт вертикального взлёта с Тацуей, Миюки и Линой на борту прибыл на Миякидзиму в начале одиннадцатого часа утра. Прибытие состоялось в намеченное время, и о посещении было заранее сообщено, поэтому им не пришлось ждать встречающий автомобиль. Однако встречающий автомобиль повёз их в место, отличающееся от запланированного.

Вместо того чтобы поехать к исследовательским зданиям в восточной части острова, автомобиль поехал к расположенным вдоль западного побережья зданиям, в которых когда-то располагался административный персонал тюрьмы для волшебников.

Их привели к бывшему кабинету начальника тюрьмы. И в этом переоборудованном по самому высочайшему стандарту и имеющем роскошнейшую внутреннюю отделку кабинете Тацую ждала Йоцуба Майя, глава семьи Йоцуба. Она сидела на диване, а позади неё, как обычно, стоял Хаяма.

Миюки невольно обернулась и посмотрела на сопровождавшего их Хёго. Но тот лишь едва заметно покачал головой с выражением лица, говорящим "я не в курсе". Очевидно, ему тоже не сообщили, что Майя приедет на Миякидзиму.

В любом случае, удивление тут делу не поможет. Первым делом Тацую решил поприветствовать Майю. Миюки последовала его примеру. Лина была в растерянности, что ей делать, но в итоге выбрала молчаливый поклон.

Майя предложила им присесть, и Тацую сел с правого конца трёхместного дивана. Это было место прямо напротив Майи, сидевшей слева на одном из двух одноместных диванов, стоящих в ряд с противоположной стороны через столик. Рядом с Тацуйей, на середину дивана села Миюки, а следом за ней, на противоположный конец дивана от Тацуи села Лина.

— Извините, что так внезапно. Посещение мастерской немного подождёт.

Из этих слов было ясно, что Майя прибыла на Миякидзиму не случайно. Изучив расписание Тацуи, она выбрала подходящий момент.

Раньше это означало бы, что нужно проявить наивысшую степень бдительности. Но нынешний Тацую не был как-то особо напряжён в такой ситуации. Враг может стать союзником, а союзник — врагом. Понятие "изменчивые отношения" бывает не только в любовных отношениях между мужчиной и женщиной. Кто вчера был врагом, сегодня станет другом, а кто сегодня был другом — завтра станет врагом. Как Тацую и сказал вчера Хоноке в больнице, семья Йоцуба, которую он раньше считал своим врагом, больше не вредила ему.

— Ничего страшного. Итак, можно ли узнать, по какому делу вы прибыли?

— Конечно. Приехавшие издалека гости уже заждались.

"Да ну?", — подумал Тацую, услышав ответ. Из её слов он предположил, что это были не её гости, а гости к нему. Излишне будет сказать, что Тацую не был заранее в курсе ни о каких гостях.

— Вчера я не могла о них рассказать.

Тацую переключил своё сознание со своих мыслей на голос продолжившей Майи. Не было смысла гадать, кем являются эти посетители. В любом случае скоро он встретится с ними. Рассудив таким образом, Тацую сосредоточил внимание на разговоре с Майей.

— Но прежде хочу ещё кое-что уточнить.

— Что именно?

— Тацуя-сан, возможно, мне не стоит об этом спрашивать, но... Чем ты намерен заняться в ближайшее время?

Это был довольно абстрактный вопрос, но Тацую это не смутило.

— Отправлюсь возвращать Минами.

— Ясно... Тебе известно, где сейчас Минами-тян?

— Да. Транспортное судно с похищенной Минами на борту в данный момент направляется в сторону Северо-западных Гавайских островов.

— И как ты намерен добраться до этого места?

— Я ещё думаю над этим вопросом.

— Ясно... Тацуя-сан.

"Пассивное" лицо Майи изменилось на лицо главы семьи.

— Подожди 2-3 дня.

— ...Можете ли вы сказать, почему?

Тацуя спросил о причинах такого приказа Майи.

— Когда будут новости, неважно, хорошие или плохие, я обязательно их тебе сообщу, ничего не скрывая.

Майя не ответила на вопрос Тацуи. Но не только Тацуя, но и Миюки, и даже Лина поняли, что она что-то задумала.

— Понял. Я последую этому приказу.

Тацуя поклонился Майе, выражая своё согласие.

Тацую вместе с Миюки и Хёго отправился в приёмную, расположенную в том же здании. Их проводником была Цуцуми Котона. Она являлась одновременно стражем и невестой Шибаты Кацусигэ, наследника звания главы семьи Шибата, боковой ветви семьи Йоцуба.

Лина осталась в (бывшем) кабинете директора, так как Майя сказала ей: "нам нужно поговорить". А когда беседа с Майей закончится, Лина снова объединится с остальными.

Котона постучала в дверь приёмной. Ответили оттуда быстро.

— Кацусигэ-сан. Я привела Тацую-сана и Миюки-сан.

Если говорить точнее, то с Тацудей и Миюки ещё был Хёго. Но Кацусигэ... точнее, гости ждали только Тацую. Миюки, наследницу звания главы семьи Йоцуба, нельзя было игнорировать, но то, что Хёго не был засчитан в число пришедших, иначе как высокомерием и безразличием назвать нельзя.

— Прошу сюда.

Кацусигэ встал и проводил Тацую и остальных к дивану. Перед стоящим напротив трёхместным диваном стояла женщина со смуглой кожей и специфическими чертами лица, возрастом предположительно 40-45 лет. А позади неё стояла высокая и стройная красивая женщина с кожей цвета какао, которой на вид было лет 20-25.

Ту женщину, которая выглядела постарше, Тацую знал в лицо.

"Доктор Аша Чандрасехар*...?"

[От переводчика: здесь и далее автор говорит о ней, используя фамилию. Так как фамилия не склоняется, то в каком падеже она написана в каждом случае, догадывайтесь сами. В некоторых особо непонятных случаях я буду приписывать к фамилии слово "доктор", но чтобы вы знали - в оригинальном тексте её называют доктором только в речи некоторых персонажей.]

Она — ведущая фигура своей страны в области магической инженерии, а также профессор Хайдарабадского университета, расположенного на юге бывшей центральной Индии, и являющегося центром разработки магии Индо-Персийского Союза. Именно она является разработчиком магии стратегического класса "Порыв Бога Агни" (Agni Downburst).

"Что здесь делает VIP Индо-Персийского Союза?"

Не показывая внешне свои подозрения, Тацую подошёл к Чандрасехар. Миюки подошла и встала рядом с ним, а Хёго — позади Миюки.

— Профессор. Это — Шiba Тацую, а рядом с ним Шiba Миюки.

Первым делом Кацусигэ представил Тацую и Миюки доктору Чандрасехар. И без какой-либо паузы, переведя взгляд на Тацую и Миюки, продолжил:

— Тацую-кун, Миюки-сан. Это профессор Хайдарабадского университета Индо-Персийского Союза, Аша Чандрасехар.

— Для меня большая честь встретиться с вами. Меня зовут Шiba Тацую. Я уже слышал ваше известное имя.

— Я тоже рада нашей встрече. Меня зовут Аша Чандрасехар.

Чандрасехар протянула руку. Тацую осторожно её пожал.

— Меня зовут Шiba Миюки. Приятно познакомиться.

— И мне приятно познакомиться. С такой прекрасной наследницей-сама знаменитой семьи Йоцуба.

Убедившись, что Миюки и Чандрасехар тоже пожали руки, Кацусигэ предложил этим троим сесть.

Женщина, стоящая позади Чандрасехар, не сдвинулась с места. Даже без объяснений было понятно, что она — охрана Чандрасехар.

С одного быстрого взгляда на неё Тацую не смог определить, кто она такая. Но Чандрасехар сама раскрыла её личность.

Прервав своё усаживание на полпути, Чандрасехар обернулась назад. А Тацую и Миюки не сажались, вежливо ожидая, когда старшие сядут первыми.

— Её зовут...

Сказав это, она вернула взгляд на Тацую.

— Айла Кришна Шастри. Она — мой телохранитель и фактически необъявленный публично волшебник стратегического класса, так как выучила "Порыв Бога Агни" в марте этого года.

Миюки округлила глаза и затаила дыхание.

— Меня зовут Шибэ Тацуя.

Не поведя и бровью, Тацуя представился Айле и слегка поклонился.

Айла молча отвесила Тацуе такой же лёгкий поклон.

Ухмыльнувшись, Чандрасехар села на диван.

Следом за ней, Тацуя и Миюки сели на противоположный диван. Кацусигэ сел на стул сбоку, а Котона встала позади него.

Разговор Тацуи и Чандрасехар начался.

◇◇◇

Позади Майи стоял ожидающий приказов Хаяма, а за спиной Лины не было ни одного союзника. Для неё это было словно она одна и без помощи на поле боя.

К тому же, её противником была волшебница, известная под псевдонимами "Демоница Дальнего Востока" и "Королева Ночи". Но и Лина тоже входила в число сильнейших в мире, будучи волшебником Стратегического класса. Однако Майя, по слухам, была пользователем магии, которая, "превосходила магию Стратегического класса в сражении один на один" и от которой "невозможно защититься". Сейчас Лина уже понимала, что Майя ей не враг, но в данной ситуации она просто не могла не нервничать.

— Ты уже привыкла жить в Японии? Теперь ты в положении, немного отличном от зимы прошлого года, не так ли?

Заговорившая с ней Майя первым делом сделала дружелюбное лицо.

— Всё в порядке. Миюки и Тацуя хорошо ко мне относятся.

Подбадривая себя мыслями "не бойся" и "не проявляй излишней настороженности", Лина ответила с улыбкой на лице.

— Я очень благодарна за то, что ты взялась за сопровождение Миюки-сан.

— Я тоже очень признательна за то, что вы помогли мне с укрытием.

— Ясно...

Хаяма откуда-то достал чашку и стакан с чаем, и поставил их на низкий столик. Чашку — перед Майей, а стакан чая со льдом — перед Линой.

— Охлаждённый чёрный чай тебя устроит?

— Да, спасибо.

Лина сразу же присосалась к соломинке. Без какого-либо тайного умысла. Ей просто хотелось пить от сильного напряжения.

На самом деле, обычный чёрный чай не входил в список предпочитаемых напитков Лины, но приготовленный Хаямой чай со льдом она могла спокойно пить без молока или сиропа. Не потому, что он был не горький, а потому, что сейчас ей было всё равно. В таких условиях он, наоборот, казался даже вкусным.

А от вкусного напитка немного утихло напряжение, и она расслабилась.

Разумеется, это был психологический приём Майи.

— Я хочу, чтобы ты продолжала быть сопровождающей Миюки-сан настолько долго, насколько это возможно, но...

Услышав слова Майи, Лина не прыснула чаем, а, наоборот, сглотнула.

К счастью, чай не попал в дыхательные пути, поэтому она не начала кашлять. Однако ей потребовалось отдышаться, прежде чем она смогла бы дать ответ.

— Мне интересно, что собирается делать Шилдс-сан в дальнейшем? Вернётся в Америку? Или же останется в Японии?

Внезапно перед ней поставили такой трудный выбор. Но несмотря на то, что на неё впервые кто-то так давил вопросом, эта тема уже давно беспокоила её саму.

— ...В феврале прошлого года Тацуя сказал, что поможет мне, если я захочу уйти из Звёзд.

Майя показала удивление, слегка расширив глаза. Частично она притворялась, но частично это также было настоящее удивление. До этого разговора она не слышала об этом.

— В тот раз я ответила, что "не думаю, что захочу покинуть Звёзды". Но сейчас...

— Ты захотела покинуть их?

— Я не знаю. Точнее, я в замешательстве и не могу принять решение.

Будто для того, чтобы собраться с мыслями, Лина опустила глаза на свои руки, лежащие на коленях.

— Я не возненавидела Штаты. Даже сейчас у меня остаются патриотические чувства по отношению к Америке. Но нуждается ли во мне моя родина...

Лина вспомнила тот день, когда ей пришлось сбежать из штаб-квартиры Звёзд, и её голос задрожал.

— Такие вопросы так просто не решаются. Тебе не нужно спешить с принятием окончательного решения.

Майя утешила Лину с (внешне) добрым, наполненным любовью лицом.

— ...Большое спасибо.

— Если в будущем Шилдс-сан захочет натурализоваться в Японии, то я быстро всё организую. Шилдс-сан, будет ли кто-то возражать против того, чтобы ты стала приёмным ребёнком в Японии?

— Нет... Я практически не встречала своих родителей с момента вступления в армию.

— И по телефону не разговаривала?

— И по телефону, и письмами не общались.

Лине тоже немного не повезло с семьёй. Будто считая её слишком высокие магические характеристики чем-то зловещим, её родственники, как близкие, так и дальние, предпочитали держаться от неё на расстоянии даже ещё до того, как её забрали в армию. А её слишком красивая внешность тоже стала одной из причин тому, что родственные связи лишь

уменьшались.

Но несмотря на всё это, когда ей было 10 лет, её заметила армия. Почти сразу после этого армия её забрала, и с этого момента родители почти не приезжали, чтобы встретиться с ней, что для родителей было довольно бесчувственным поведением. Хотя, возможно, к этому без ведома Лины приложили руку армия и правительство.

...Например, по той причине, что это было частью политики сокрытия личности официально признанного государством волшебника Стратегического класса.

— Вот оно что... Извини, что затронула болезную тему.

Услышав откровение Лины, Майя предположила, насколько непростыми у той были отношения с родителями. Поэтому её голос был наполнен сочувствием.

— Ничего. По этому вопросу уже всё окончательно решено. Поэтому никто не будет противиться моему удочерению.

— Понятно. Как я уже сказала, можешь обратиться по этому поводу в любое время.

— Хорошо.

Лина поклонилась Майе, не вставая с дивана.

◇◇◇

— Мистер, что вы думаете о нынешнем положении волшебников? — Спросила Чандрасехар у Тацуи.

В их разговоре установились такие обращения: Тацуя — "мистер", Миюки — "мисс", а Чандрасехар — "доктор".

— Если говорить конкретней, то я имею в виду средства контроля волшебников правительством каждой отдельно взятой страны.

Тацуя немного подумал и ответил:

— Если смотреть с точки зрения правительства, разве эти средства не работают, как и должны?

Именно "как и должны". Однако с оговоркой, что это "с точки зрения правительства".

Чандрасехар правильно поняла ход мыслей Тацуи.

— Понятно. Но правительство любой страны, даже таких как НСС и ВАА, всегда будет считать, что контроля за волшебниками недостаточно.

— Вероятно.

Тацуя согласился со словами Чандрасехар, слегка кивнув.

— А с точки зрения волшебников, это нечто совсем неприемлемое.

— ...

Тацуя на этот раз воздержался от комментария.

Доктора Чандрасехар это никак не озаботило, и она продолжила развивать свою теорию.

— В современном обществе пренебрежительно относятся к человеческим правам и свободам волшебников. Даже базовые права человека, которые должны быть священны и неприкосновенны хотя бы в демократическом обществе, не признаются относящимися к волшебникам. Или же их с лёгкостью ограничивают и нарушают. Использование волшебников в военных целях — это сфера их применения, которая наиболее заметно отражает данную ситуацию. Например, в странах, где призыв на военную службу в целом был отменён, для волшебников воинская повинность сохраняется. По сравнению с неволшебниками, к волшебникам относятся с явной дискриминацией.

Тацуя с удивлением слушал пламенную речь Чандрасехар.

Ведь она была учёным, разработавшим не только "Порыв Бога Агни", но и множество других магий для военного применения, что сделало волшебников полезными для правительства. Сама Чандрасехар тоже волшебник, однако её магическая сила настолько слаба, что она непригодна в качестве боевой единицы. То есть, она не из волшебников, которыми пользуется правительство, а, наоборот, она — человек из того самого правительства, пользующегося волшебниками. По крайней мере, до этого всё было именно так.

— С другой стороны, граждане, не являющиеся волшебниками, настаивают на том, что волшебники — это "опасные существа", обладающие силой, позволяющей убивать обычных

людей, даже не имея оружия, и поэтому их свободу нужно ограничивать ещё сильнее.

— Но так себя ведёт только небольшая часть антимагистов, не так ли? — Невольно перебила её Миюки. Тацуя всё ещё сохранял молчание.

Лицо Чандрасехар помрачнело. Причём казалось, что на её лице отражается не только уныние, но и подавляемый гнев.

— В Германии и Франции по инициативе правительства ведётся разработка ошейников, предназначенных для нейтрализации носящего электрошоковым разрядом, если будут замечены признаки активации магии. По завершению разработки, вероятно, будет принят закон, обязывающий всех волшебников носить эти ошейники. Многие европейские страны, за исключением Британии, последуют этому примеру, и в конечном итоге, эта идея распространится по всему миру.

— Не может быть! Разве это не обращение, как с домашним скотом!?

В голосе чуть не перешедшей на крик Миюки были одновременно гнев и дрожь.

— Верно. Даже не рабы, а скот. Но эта идея продолжает распространяться не только среди радикальных антимагистов, но уже и среди обычных граждан.

Чандрасехар даже не пыталась утешить Миюки.

— Нельзя позволить им делать нечто такое!

— Да, мисс, вы совершенно правы. Я думаю точно так же. ...В прошлом я пыталась обеспечить волшебникам статус в обществе, сделав их для государства незаменимой боевой силой. Но теперь я передумала.

— У вас есть какой-то конкретный план? — Спросил Тацуя у Чандрасехар сдержанным тоном.

— Я считаю, что волшебники уже достигли стадии, когда должны самостоятельно защищать свои права. И объединяться нужно уже не в пределах своих стран, а без оглядки на государственные границы.

— Доктор, вы ведь не из тех, кто считает волшебников высшей расой?

— Нет. Моё мнение сформировалось исключительно в результате эмоционального отторжения доктрины антимагического движения. Мои намерения заключаются не во вражде с гражданами, не являющимися волшебниками, а в организации умеренного движения, защищающего права волшебников при мирном совместном существовании.

— Совместное существование[□□]? Не сосуществование[□□]?

[Разница в первом символе, как видите. Вообще, у японцев для слова "сосуществование" с десяток разных слов, и все словари просто пишут "сосуществование", не давая никаких пояснений. Для самих японцев, видимо, различия есть. Предположу, что первое слово означает примерно "существование вместе, но вопреки чему-то", а второе — просто "существование вместе".]

— Страх перед гражданскими волшебниками поднялся до такого уровня, что уже вызывает у народа массовую истерию. Германия и Франция — хорошие примеры этому. И хоть я и не хочу это говорить, но нынешнюю мировую обстановку вызвал именно "Выжженный Хэллоуин", произошедший два года назад. Это была ваша магия Стратегического класса, мистер.

Тацуя не стал отрицать слова Чандрасехар какой-нибудь фразой, вроде "это был не я".

— Очень мало кто может сохранять здравое суждение, считая, что возможность попасть под ядерный удар может быть вызвана не государственным решением, а прихотью всего одного человека. Разумеется, я уверена, что мистер — не такой неблагоприятный человек. Однако есть много людей, которые считают иначе. Они не просто не хотят узнавать характер мистера, они не хотят даже знать, как он выглядит. Не желая знать ни его происхождение, ни его имя, они просто боятся мистера как волшебника, обладающего катастрофической разрушительной силой и как олицетворение самой смерти и разрушения.

Не было никаких сомнений, что Чандрасехар обладала какими-то неоспоримыми доказательствами, что Тацуя — волшебник стратегического класса. Даже если она не знала про "Взрыв Материи", но у неё явно была определённая информация об использовании магии, превосходящей по мощности стратегическое ядерное вооружение. Уже не было смысла перебивать её и упорно всё отрицать.

— И в такой ситуации трудно надеяться на разумные решения. Поэтому нужно временно поместить волшебников и неволшебников на расстоянии друг от друга.

— Но волшебников не так уж и много. Самостоятельно волшебники не смогут поддерживать современные общественные стандарты на необходимом уровне.

— Волшебников, то есть тех, кто способен на практическом уровне использовать магию, всего 0.01% от взрослого населения. Но тех, у кого есть хотя бы небольшая совместимость с магией, в 10 раз больше. Если посмотреть на эти 0.1% от населения мира в реальных цифрах, то получится совсем не маленькое число. После Третьей Мировой население мира сократилось до трёх миллиардов, однако по подсчётам на прошлый год оно уже перевалило за пять миллиардов. Будет трудно собрать всех пригодных к магии людей, однако даже если собрать всего одну сотую часть от них, то получится 50000 человек.

— Даже если и получится собрать пригодных к магии людей по всему миру, невозможно будет собрать 50000 человек в одном месте.

— У организации, имеющей 50000 членов и обладающей определённой экономической мощью, будет голос, способный повлиять на правительства разных стран. Завод со Звёздным реактором мистера способен послужить такой экономической основой.

Теперь цель Чандрасехар была ясна. Она прилетела в далёкую Японию, потому что хотела использовать завод со Звёздным реактором Тацуи в борьбе за человеческие права волшебников и пригодных к магии людей.

Однако у Тацуи это не вызвало неприязни. Ведь его проект ESCAPES — проект завода со Звёздным реактором — был направлен именно на то, чтобы освободить волшебников от участи быть оружием, сделав их экономически важными и незаменимыми инженерами и производителями. По сути, замыслы Чандрасехар и Тацуи совпадали.

— Что конкретно вы хотите сделать? Преобразовать Международную Магическую Ассоциацию в организацию по борьбе за человеческие права волшебников?

Чандрасехар не ответила утвердительно на вопрос Тацуи, слегка отходящий от темы.

— У Международной Магической Ассоциации очень устойчивое положение как у организации, необходимой в качестве силы сдерживания против применения ядерного оружия. Для борьбы за человеческие права волшебников лучше будет основать новую НПО. Также, чтобы обозначить людей, имеющих пригодность к магии, помимо таких слов как "волшебник", "инженер магии"[magic constructor] и "создатель магии"[magicrafter], понадобится ввести какое-то более широкое определение. Например, как насчёт magian* в противовес слову "гражданин"[civilian]?

[Не придумал как это перевести. Но так как персонажи говорят именно английские варианты слов, то далее у меня тоже будут английские, чтобы показать этот "авторский стиль".]

— Magian... К слову magic вы добавили суффикс "an", несущий в себе смысл "человек"?

— Да, потому что слово magician у людей обычно ассоциируется с образом какого-то фокусника-иллюзиониста.

— Понятно. "Magian". Мне кажется, это хорошее название.

— Я тоже думаю, что это звучит красиво. Но если принять это слово в употребление, то что нам делать со словом "волшебник", которое сейчас в ходу? Мне кажется, что людей, просто обладающих пригодностью к магии и людей, способных применять магию на практике, всё-таки нужно отличать друг от друга названием.

Тацуя и Чандрасехар задумались над вопросом, обозначенным Миюки.

— Японское слово "волшебник" [マジック] — это сокращение от "способный к магии" [マジック師], поэтому думаю, что можно оставить и его, но...

— ...А как насчёт того, чтобы называть "magic constructor" словом "magist"? В том смысле, что это magian-technologist.

— Technologist... Это означает человека, профессионально работающего по специальности на основе знаний в своей сфере?

— В таком случае оно ближе по смыслу к понятию "способный к магии", чем к понятию "человек, строящий магию" [magic constructor]. Для нас, японских волшебников, это лёгкое к усвоению слово.

Все трое кивнули друг другу с улыбками. В этот момент в их умах обрисовался примерно одинаковый образ будущего.

Лицо Чандрасехар стало серьёзным, и она поправила осанку.

— Не сегодня или завтра, конечно, но в течение нескольких лет я буду готова создать международную ассоциацию magian-ов. И вас, мистер, я хотела бы попросить о сотрудничестве в учреждении этой ассоциации.

— Если ситуация позволит, то я хотел бы присоединиться к вашей ассоциации, доктор.

— Тогда в нужное время я обращусь к вам снова.

Чандрасехар и Тацую протянули друг другу руки.

На этот раз Тацую пожал руку немного крепче, чем при знакомстве.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617311>